

ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК ПИСАТЕЛЯ

ФОЛЬКЛОРНЫЕ КАРТИНКИ Л.А. ПОЛУШИНА¹

Имя Леонида Арсеньевича Полушина (1919 – 1989) мало знакомо широкому читателю. Между тем повести и рассказы, опубликованные им в разные годы в центральной, областной и районной печати, составили два крупных сборника – «Суковатик» (1990) и «Недолгие радости» (2000), – вышедших в архангельских издательствах уже после смерти писателя.

Л.А. Полушин родился и вырос в д. Дьяконово Вилегодского района Архангельской обл. Окончив Архангельский учительский институт, он всю жизнь работал учителем, преподавал географию и биологию. Одновременно вел серьезную краеведческую работу, долгие годы заведовал музеем Ильинской средней школы (с. Ильинско-Подомское). Об интересе Л.А. Полушина к устному народному творчеству свидетельствуют записи, которые он делал от своих земляков. И хотя тексты, которые сохранились в его личном архиве, как правило, не атрибутированы, многие его собеседники-рассказчики хорошо известны. Это Осип Иванович Кабаков (1883 – 1970) и его супруга Федора Евгеньевна (1893 – 1973), Дарья Семеновна Полушина (1885 – 1973), Алексей Осипович Патрушев (1895 – 1973) – Алеша Оськин – из д. Дья-

коново, Акулина Васильевна Бушуева (1890 – 1960) из д. Тырпасовская, Федосья Андреевна Машанова (1872 – 1952) – знахарка из д. Подомо и др. Многие из того, что было записано от них, Л.А. Полушин потом использовал в своих литературных произведениях. Это высоко оценили писатели-деревенщики Федор Абрамов и Василий Белов.

Так, в повести «Петина жена» проводится обряд гадания на бобочках: *«Выстала Матрена из шкафа мешочек, высыпала из него хлебные кусочки, сгребла в кучку, взяла один, трижды перекрестила остальные:*

– Скажите, бобочки, сущую правду, сбудется ли задуманное Александрой дело. Если сбудется, то выпадет хорошая меть, а не сбудется, – заколодь, запоперечь.

Меть выпала плохая. Под конец всё заколодило, запоперечило: не открылась дорога к задуманному Александрой.

– Убери свои бобки, пока не сгребла их на пол.

– Не дури, Александра, всё уладится, всё и сбудется. Перепуталось всё ныне. Кончится беда нынешняя, всё уляжется на свое место. – Матрена погладила буйную голову племянницы. – Ворожбе моей не верь, жди, жизнь свое дело знает» [Полушин 2000, 55]². Все тонкости описы-

² При этом писатель замечает: *«Гадают на бобочках следующим образом. 41 хлебный сухарик (бобочек) раскладывают на три произвольные кучки и от каждой отделяют по 4 бобочка до тех пор, пока остаток не будет равен 4-м или меньше четырех. Эти три кучки остатков образуют первый горизонтальный ряд. Отделенные бобочки вновь смешивают и разделяют на три произвольные кучки и вновь от них отбирают по 4 бобочка до тех пор, пока остаток не будет равен 4-м или менее 4-х. Из трех кучек остатков образуется второй горизонтальный ряд, параллельный первому. Та же*

¹ Составители выражают сердечную благодарность всем, кто словом и делом способствовал появлению этой публикации: вдове писателя Г.М. Полушиной, сыну писателя М.Л. Полушину, сотрудникам Вилегодского краеведческого музея.

ваемой ворожбы писатель хорошо знал: мешочек с бобочками до сих пор хранится в его доме.

В публикации, которую мы предлагаем вниманию читателей, представлены не только записанные Л.А. Полушиным произведения фольклора, но и небольшие художественно-бытовые зарисовки писателя, примечательные прежде всего тем, что позволяют понять и почувствовать условия живого бытования и передачи этих текстов. Подобный прием можно отметить как характерную приметку литературного творчества Л.А. Полушина. Оригинальные, в большинстве своем им самим же и собранные фольклорные материалы — частушки, пословицы, поговорки, заговоры, «запуки», «околёсны» — писатель вводит в художественную ткань своих произведений в их реальной жизненной ипостаси, поэтому воспринимаются они органично и естественно.

Зарисовки Л.А. Полушина не претендуют на научность. Более того, при первом знакомстве с ними создается иллюзия художественного вымысла. Однако в действительности Л.А. Полушин воссоздает реальное фольклорно-этнографическое пространство. Ведь каждое слово действующих лиц его произведений взято от реальных людей, живых носителей традиции. Перед нами сочинения, безусловно, талантливого человека, который по зову души описывает окружающее пространство, а в нем главных действующих лиц — своих земляков, соседей, друзей. Обращает на себя внимание, как он вслушивается в их

процедура повторяется третий раз. Таким образом образуются три параллельных горизонтальных ряда и три вертикальных. От середины — от среднего вертикального ряда — бобочки раскладываются по сторонам так, чтобы в кучках на сторонах было поровну или по 4 бобочка. Если в кучке на стороне уже есть 4 бобочка, то с середины к ней уже не добавишь, то есть середина в данном случае не освобождается. То плохо. Это препятствие на пути желания.

“Запоперечило”. В средней кучке верхнего горизонтального ряда всегда остается один бобочек. Каждая кучка имеет свое значение» [Полушин 2000, 55 (примеч.)].

обыденную речь, передает ее яркими фольклорными «мазками». В этой речи — всё душевное богатство и мудрость простого русского человека, его житейская смекалка и яркость самовыражения.

В связи с этим нельзя не сказать еще вот о чем. Как часто фольклорный текст, изъятый из живого общения людей, остается лишь научным фактом, но не образцом для подражания. Он не привлекает слушателя, не рождает желания повторить красоту народной речи или пения, а восприятие его смысла нередко оказывается затруднено. В передаче Л.А. Полушина фольклорный текст «звучит» по-иному: его хочется услышать «в живую», познакомиться с его носителем. Здесь есть над чем подумать, особенно в связи с не теряющей актуальности проблемой механизмов передачи фольклорной традиции.

Записи Л.А. Полушина еще раз демонстрируют не только богатство русской народной культуры, но и неполноту нашего знания о ней. Ведь даже самые известные собрания фольклорных текстов, которыми по праву гордятся их составители, ограничены и фрагментарны. Мир фольклора всегда оставляет надежду на открытие нового, неизвестного науке. Представленные здесь тексты — из таких открытий. Они восполняют, пусть в небольшом объеме, наши представления о богатстве русской национальной культуры и ее подвижниках.

Надеемся, что фольклорно-этнографические материалы писателя, педагога, краеведа будут интересны всем, кто интересуется традиционной культурой, и не в последнюю очередь тем, кто изучает ее.

Литература

Полушин 2000 — Полушин Л.А. Недолгие радости: Повесть, рассказы. Архангельск, 2000.

Материал подготовили
А.С. КАРГИН
(Москва),
Н.М. ШЕВЕЛОВА
(Вилегодск).